

Пак Н.О.

## НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

N.O. Pak

### CERTAIN ASPECTS OF PROTECTION OF THE PRIVACY RIGHT

УДК: 347.13 (575.2)

*В статье рассматривается понятие права на неприкосновенность частной жизни, соотношение понятий «защита» и «охрана», а также некоторые вопросы самозащиты гражданских прав*

*In the article concept of the privacy right, the correlation of "protection" and "custody" concepts, as well as certain issues of the self-protection of civil rights shall be considered.*

Право на неприкосновенность частной жизни можно определить как неотъемлемое право человека на самостоятельное определение своего образа жизни, свободного от произвольных регламентаций, вмешательства и посягательства как таковых со стороны государства, общества или человека, а также защищенного законом от какого бы то ни было навязывания стереотипа [1]. М.Н. Малеина определяет право на неприкосновенность частной жизни как возможность обособления частной жизни, самостоятельного решения всех вопросов личной жизни и запрет вмешательства третьих лиц кроме случаев, предусмотренных законом или согласованных с гражданином [2].

Данное право представляет собой сложное по структуре субъективное гражданское право, включающее в себя другие права (правомочия).

Под осуществлением права на неприкосновенность частной жизни понимается поведение лица, соответствующее содержанию принадлежащего ему права, т.е. реализацию права в конкретных реальных действиях управомоченного лица. Субъективное гражданское право предоставляет возможность определенного поведения лицу, которому это право принадлежит. Осуществление права является реализацией этих возможностей. Проявлением свободы поведения служит широкое усмотрение лица при выборе варианта своего поведения в пределах, предусмотренных гражданским правом [3].

Осуществление субъективного гражданского права и его защита связаны неразрывно. В цивилистике защиту права определяют как деятельность по устранению препятствий на пути осуществления субъектами своих прав [4].

В Конституции Кыргызской Республики закреплено, что защита свобод и прав граждан, недопущение правонарушений и восстановление нарушенных прав - обязанность государства, всех

его органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц [5]. Кроме того, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод [6].

Ввиду того, что право на неприкосновенность частной жизни относится к абсолютным правам, его носителю противостоит неопределенное число обязанных лиц. Обязанность, соответствующая абсолютному праву, всегда состоит в воздержании от совершения действий, ущемляющих данное право. Поскольку нарушителем абсолютного права может оказаться любое лицо, законом данное абсолютное право должно защищаться против всякого и каждого, то есть против неопределенного круга лиц [7].

Что касается соотношения понятий «охрана гражданских прав» и «защита гражданских прав», то под защитой гражданских прав понимается правовой институт, нормы которого предусматривают механизмы судебных и административных процедур защиты нарушенных или оспоренных гражданских прав, а также иные способы, предусмотренные гражданским законодательством [8].

Понятием «охрана гражданских прав» в широком смысле охватывается совокупность мер, обеспечивающих нормальный ход реализации прав. Охрана гражданских прав в узком смысле – это предусмотренные законом меры, которые направлены на восстановление или признание гражданских прав и защиту интересов при их нарушении или оспаривании.

В русском языке значение слова «охрана» определяется через слово «охранять», под которым понимается «оберегать», «стеречь» [9]. Иными словами, понятие охраны подразумевает под собой определенные меры превентивного характера. Таким образом, представляется обоснованным использовать термин «охрана», когда права и/или законные интересы не нарушены. Что касается термина «защита», определяемого через слово «защищать», означает «оградить от посягательств, враждебных действий» [10]. Таким образом, термин «защита» можно использовать тогда, когда права уже нарушены. Н.И. Матузов в данной связи справедливо отмечает, что «охрана и защита субъективного права – не одно и то же:

охраняются они постоянно, а защищаются только тогда, когда нарушаются»[11].

Что же касается соотношения защиты гражданских прав и гражданско-правовой ответственности, то под гражданско-правовой защитой нарушенных прав (интересов) понимается охранительное воздействие норм, имеющее целью восстановить право, компенсировать нарушенный Интерес, пресечь противоправные действия, препятствующие осуществлению права или обеспечению правопорядка. Данные способы воздействия, являясь основными, как правило, не имеют целью возложить на нарушителя меры ответственности.

Под гражданско-правовой ответственностью понимается определенная мера государственного принуждения правонарушителя, установленная законами, состоящая в возложении на него дополнительных имущественных обязанностей и ограничений. Функции ответственности осуществляются способами пресекательно-компенсационного (возмещение вреда), штрафного (взыскание неустойки), пресекательно-ограничительного (лишение права, отказ в признании права, отказ в охране права) характера.

Право на защиту можно определить как предоставленную управомоченному лицу возможность применения мер правоохранительного характера для восстановления нарушенного или оспариваемого права [12]. В соответствии со сложившейся в науке традицией право на защиту является одним из правомочий субъективного гражданского права наряду с правом на собственные действия и правом требовать определенного поведения от обязанных лиц, и представляет собой возможность применения управомоченным лицом мер правоохранительного характера, соответствующих характеру субъективного права, с целью восстановления нарушенного права и пресечения действий, нарушающих право. Однако, данной точке зрения противостоит получающее все большее распространение в литературе мнение, согласно которому право на защиту представляет собой самостоятельное субъективное право [13]. Данная позиция представляется более обоснованной, так как право на защиту появляется лишь в момент нарушения субъективного гражданского права и является юридически обеспеченным.

В системе способов защиты гражданских прав, перечисленных в статье 11 Гражданского Кодекса Кыргызской Республики [14] выделяется самозащита. В данной связи возникает вопрос о том, когда самозащита может быть применена – до момента нарушения или же в момент нарушения?

В последние десятилетия развитие науки и техники достигло очень высокого уровня, что повлекло за собой следующее: с одной стороны,

это благоприятные последствия в виде расширения возможностей человека практически во всех отраслях жизни, а с другой стороны – это последствия неблагоприятные, в числе которых можно выделить необходимость граждан тем или иным образом защищаться от возможных нарушений их прав. Например, в последнее время получили распространение и широко используются сейфы различных типов, сигнализации, системы видеонаблюдения, и т.п. Данные меры можно отнести к самозащите для предупреждения опасности нарушения права человека на неприкосновенность частной жизни.

Однако, в статье 13 Гражданского Кодекса Кыргызской Республики указывается, что способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не должны выходить за пределы действий, необходимых для его предупреждения или пресечения. Из текста данной статьи можно сделать вывод о том, что самозащита возможна как в случае совершенного нарушения права на неприкосновенность частной жизни, так и в целях недопущения его совершения при наличии возможности (опасности) такого нарушения.

В данной связи представляется справедливым мнение, что если гражданско-правовая защита нарушенных прав представляет собой охранительное воздействие норм, призванных устранить нарушение гражданских прав, то способы защиты являются не чем иным, как предусмотренными законом мерами реакции управомоченных лиц на нарушения гражданских прав [15].

Необходимо отметить, что характер и содержание права на защиту (его связью с субъективным правом) определяются его природой. Это выражается, во-первых, в том, что право на защиту представляет собой меру возможного поведения управомоченного лица, направленного на достижение восстановительно-пресекательной цели и связанного с использованием мер правоохранительного характера. Во-вторых, меры правоохранительного характера должны соответствовать характеру самого субъективного права. В-третьих, право на защиту, как и субъективное право в целом, включает в себя несколько возможностей, обеспечивающих реализацию субъективного права на различных ее этапах и в различных ситуациях [16].

В статье 17 Гражданского Кодекса Кыргызской Республики указывается, что личные неимущественные права и другие нематериальные блага защищаются в случаях и порядке, предусмотренных Гражданским Кодексом и другими нормативными актами, а также в тех случаях и в тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав вытекает из существа нарушенного права и характера последствий этого нарушения.

Необходимо отметить, что защита субъективных гражданских прав может осуществляться не только в гражданско-правовом, но также в уголовно-правовом порядке. Ученые справедливо отмечают, что это обусловлено двумя причинами. Во-первых, диалектическим соотношением правовых статусов лица. Общеправовой (конституционный) статус является основой для отраслевого статуса, а отраслевой (в данном случае гражданско-правовой) служит основой индивидуального или конкретного статуса. Так как общеправовой статус служит базовым для нескольких отраслей, то отраслевые статусы оказываются генетически взаимосвязанными, что предопределяет в ряде случаев единство охраняемых благ.

Во-вторых, в зависимости от характера правонарушения и типа органа, осуществляющего защиту права, можно условно выделить несколько "степеней" защиты прав. В отношении одного и того же субъективного права могут быть задействованы различные меры защиты [17].

Так, к примеру, в пункте 3 статьи 14 Конституции Кыргызской Республики указывается, что каждый имеет право на неприкосновенность своей частной жизни, уважение и защиту чести и достоинства.

Гражданский Кодекс Кыргызской Республики выделяет в статье 50 неприкосновенность частной жизни в качестве одного из нематериальных благ, которые в свою очередь, относятся к объектам гражданских прав. Кроме того, статьей 21 Гражданского Кодекса Кыргызской Республики закреплено право граждан на жилище (гражданин имеет право на неприкосновенность жилища, то есть вправе использовать свое жилище (квартиру, дом и т.д.) по своему усмотрению в соответствии с его назначением и пресекать любые попытки вторжения в жилище помимо его воли, кроме предусмотренных законом случаев). Является общепризнанным то, что право на неприкосновенность жилища входит в структуру права на неприкосновенность частной жизни [18].

Кроме того, правонарушения в сфере неприкосновенности частной жизни регулируются также уголовным законодательством: статьей 135 («Нарушение неприкосновенности частной жизни человека»), статьей 136 («Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений»), статьей 137 («Нарушение неприкосновенности жилища») Уголовного Кодекса Кыргызской Республики [19].

Таким образом, право на защиту представляет собой самостоятельное субъективное право, предоставляющее управомоченному лицу воз-

можность применения мер правоохранительного характера для восстановления нарушенного или оспариваемого права. Защита права на неприкосновенность частной жизни регулируется не только гражданским, но и уголовным законодательством Кыргызской Республики.

#### Литература:

1. Романовский Г.Б. Право на неприкосновенность частной жизни – М.: МЗ Пресс, 2001. – С. 56;
2. Малейна М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. – М.: МЗ Пресс, 2000. – С. 184;
3. Комментарий к Гражданскому Кодексу Российской Федерации части первой (постатейный)/ Под ред. О.Н. Садикова. – М.: ИНФРА-М, 2003. – С. 30;
4. Вершинин А.П. Способы защиты гражданских прав в суде. – СПб.: Издательство С. – Петербургского ун-та, 1997. – С. 17;
5. Пункт 4 статьи 21 Конституции Кыргызской Республики от 05 мая 1993 года, в редакции от 23 октября 2007 года № 157;
6. Пункт 4 статьи 15 Конституции Кыргызской Республики;
7. Тихомиров Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. – М., 2002. – С. 8;
8. Тихомиров Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. – М., 2002. – С. 338;
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка/ Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1984. – С. 418;
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка/ Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1984. – С. 196;
11. Матузов Н.И. Правовая система и личность. – Саратов, 1987. – С. 131;
12. Гражданское право: Учеб.: В 3 т. Т. 1 /Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. – С. 335;
13. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. – М., 1976. – С. 72-79;
14. Гражданский Кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 года № 15 (часть I);
15. Учебник гражданского права. Часть 1 / Под общ. ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгалло, В.А. Плетнева. - М., 1998. - С. 54;
16. Гражданское право. Часть первая: Учебник/ Под ред. А.Г. Калпина, А. И. Масляева. – М.: Юристъ, 1997. – С. 222-223;
17. Гражданское право. Часть первая: Учебник/ Под ред. А.Г. Калпина, А. И. Масляева. – М.: Юристъ, 1997. – С. 222-223;
18. Учебник гражданского права. Часть 1 / Под общ. ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгалло, В.А. Плетнева. - М., 1998. – С.181; Малейна М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. – М.: МЗ Пресс, 2000. - С. 184-196; Красавчикова Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации: Автореф. дисс. ...докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 1994. – С. 37;
19. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года № 68.